

Беликова Анна Михайловна

О ПОЛИТИКЕ НЕЙТРАЛИТЕТА ШВЕЙЦАРИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/8/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (51). С. 17-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

предусмотренного за совершенное преступление, о чем указано в ч. 7 ст. 316 УПК РФ. При этом обвиняемому не может быть сообщено, каким будет минимальный срок наказания, так как об этом в УПК РФ не говорится.

В соответствии с п.п. 1 и 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника обязательно, если обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ. Таким образом, по делам данных категорий защитник может участвовать по назначению и правоохранительных органов, и суда. Не исключены случаи, когда по тем делам, где участие защитника обязательно, обвиняемому могут рекомендовать пригласить конкретного адвоката. Эти ситуации могут оказаться весьма пагубными для обвиняемых. В таком случае некоторые адвокаты, рекомендованные дознавателями, следователями, в большей степени отстаивают интересы органов предварительного расследования, а не обвиняемых.

При ознакомлении обвиняемого с материалами дела ходатайство о проведении судебного заседания в особом порядке обвиняемый имеет право заявить, находясь под стражей, если в отношении его была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Между тем в таком случае, когда обвиняемый содержится под стражей, а дело рассматривается в особом порядке, суд, наряду с обвинительным приговором, вправе принять решение об избрании иной меры пресечения или о ее отмене. Это согласуется с положениями п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», где указано, что «глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения» [1, с. 3].

Таким образом становится очевидным, что законодательное регулирование данного вопроса обозначает ряд вопросов, которые находят свое отражение при применении данных норм. На наш взгляд, необходимо выработать еще одну статью в УПК, посвященную лишь процедуре проведения судами особого порядка, которая, в свою очередь, упразднит накопившиеся вопросы у правоприменителей.

Список литературы

1. **Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.** 2007. № 2. С. 2.
2. **Граниченко А.** Особый порядок судебного разбирательства нуждается в совершенстве // Уголовное право. 2004. № 3.
3. **Жеребятьев И.** Соблюдение прав личности при особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2005. № 4. С. 25.
4. **Кирьянов Ю. А., Кирьянов А. Ю.** К совершенствованию нормативной регламентации судебного разбирательства в особом порядке // Российская юстиция. 2007. № 8. С. 61.
5. **Лазарева В. А.** Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции 22-23 января 2002 г. / отв. ред. И. Б. Михайловская. М., 2002. С. 158.
6. **Петрухин И. Л.** Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2005. Ч. II. С. 105.
7. **Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5.12.2006 п. 2** [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=109058>
8. **Редькин Н. В., Иващенко В. В.** Проблемные вопросы производства судебного разбирательства в особом порядке по уголовным делам, расследованным в форме дознания // Российский судья. 2009. № 9.
9. **Руднев В. И.** Рассмотрение судами уголовных дел в порядке особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. М.: Юридическая литература, 2008.
10. **Улугашев Ю.** Применение особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2005. № 8. С. 38.

УДК 341

Анна Михайловна Беликова
Кубанский государственный университет

О ПОЛИТИКЕ НЕЙТРАЛИТЕТА ШВЕЙЦАРИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА®

Постоянный нейтралитет Швейцарии, получивший политико-юридическое оформление в 1815 г., на протяжении более полутора веков является заметным и своеобразным элементом системы международной безопасности в Европе и мире, а также достаточно эффективной внешнеполитической моделью для развития малого европейского государства.

Нейтралитет Швейцарии - как результат обсуждения на Венском конгрессе - стал гарантией независимого, самостоятельного и успешного развития государства. После провозглашения нейтралитета Швейцария активно проявляла себя в качестве «связующего моста» между Востоком и Западом, посредника в налаживании и поддержании диалога между противостоящими сторонами, в том числе в региональных конфликтах, в сфере содействия разоруженческому процессу, миротворчества, в «добрых услугах», а также как

место для организации штаб-квартир целого ряда важнейших международных организаций и структур. Важную роль статус постоянного нейтралитета Швейцарии сыграл и в поддержании этой страной особых взаимовыгодных торгово-экономических отношений со странами Восточной Европы и третьего мира. Международный авторитет и социально-экономическое благополучие швейцарского государства во многом являются результатом проводимой им политики нейтралитета.

В те или иные исторические периоды внешнеполитическое руководство Швейцарии, в зависимости от международной и внутривнутриполитической конъюнктуры, демонстрировало разные подходы к выполнению обязательств по нейтралитету. Нечеткость определения содержания постоянного нейтралитета в международном праве оставляла поле для самостоятельной интерпретации и толкования международно-правовых требований.

Кроме того, остается недостаточно четким понятие политики нейтралитета Международного Комитета Красного Креста.

Основной задачей данной работы является проведение сравнительного анализа политики нейтралитета Швейцарии и МККК.

На одну из конференций МККК в Женеве Франсуа Беньон подготовил доклад «Нейтралитет Швейцарии со стороны МККК», посвященный вопросу сравнения нейтралитетов Швейцарии и Международного Комитета Красного Креста.

Основаниями для сравнения послужило то, что именно в Женеве находится штаб-квартира данной организации, Швейцария является депозитарием многих договоров, а также ряд других аспектов, связанных с политикой нейтралитета Швейцарии и МККК.

Исторически сложилось мнение о том, что нейтральность МККК - это лишь ответвление нейтралитета Швейцарии.

Совершенно очевидно, что роль нейтрального посредника, возложенного Конференцией Красного Креста на Международный комитет, требует, чтобы штаб-квартира МККК находилась в небольшой нейтральной стране. Это и объясняет факт нахождения штаб-квартиры МККК в Женеве. А если бы МККК, точнее его штаб-квартира, была размещена на территории великой державы - Франции, как предлагалось ранее, то это неизбежно бы привело к тому, что данная правозащитная организация стала бы дипломатической игрушкой и фактически не смогла бы осуществлять свои функции как в военное, так и в мирное время.

Все это не означает, однако, что нейтральность МККК и нейтралитет Швейцарии одно и то же. Их можно отличить друг от друга, соотнеся в области права, определив цели, которые они обслуживают, а также содержание их режимов¹.

Правовой статус нейтральной страны, такой как Швейцария, регулируется обычным правом и различными международными договорами, в частности V Гаагской Конвенцией об уважении прав и обязанностей нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны и XIII Гаагской Конвенцией о правах и обязанностях Нейтральных держав в Военно-морском конфликте.

Нейтральность МККК, в отличие от нейтралитета Швейцарии, подтверждена последовательной практикой организации на протяжении многих лет и на признании этой практики со стороны международного сообщества, а также основными принципами Красного Креста и Красного Полумесяца, принятыми на 20-й Международной конференции Красного Креста, состоявшейся в Вене в октябре 1965 года² и подтвержденными 25-й Международной Конференцией, состоявшейся в Женеве в октябре 1986 года³.

Для Швейцарии нейтралитет - это средство сохранения единства, независимости и территориальной целостности. Для МККК же нейтральность является необходимым условием для действий: если Международный Комитет Красного Креста осуществляет свою гуманитарную деятельность и выполняет миссию, которая была возложена на него, то он должен воздерживаться от сторон и от предпочтения одной воюющей над другой.

Право нейтралитета применяется только в военное время. Хотя статус нейтралитета Швейцарии накладывает определенные обязательства на страны в мирное время, их основной целью является сохранение нейтралитета Швейцарии во время военных действий. Для МККК же нейтральность является постоянным обязательством. Международный Комитет Красного Креста не может отказываться от своего нейтралитета, даже временно, без ущерба для своей способности оказывать помощь жертвам конфликтов.

Обязательства, в соответствии с правом возлагающиеся на нейтральное государство, заключаются прежде всего в отказе от участия в военных действиях и в предоставлении военной помощи любой из воюющих сторон. Как требуют политические и экономические характеристики, постоянно нейтральное государство должно также воздерживаться от совершения действий, заключающихся в том, что оно не будет выполнять эти обязательства в военное время. Что касается остальных государств, то они вправе поступать по своему усмотрению. Ничто не мешает им высказать свое мнение, и традиционно такие нейтральные государства, как Австрия, Швейцария, Туркменистан и Лаос, не воздерживаются от высказывания своих точек зрения. Международный Комитет Красного Креста, напротив, должен воздерживаться от любых споров, независимо от их происхождения и характера. На самом деле, принцип нейтральности, принятый на 20-й Международной

¹ Marion Harroff-Tavel was the first to question the dogma that ICRC and Swiss neutrality were identical in «Neutralite et politique», 18 May 1988 and «Quelques questions souvent posees a propos du principe de neutralite», 16 September 1988 (ICRC Archives, BAG 012).

² Austrian Red Cross Society Report // XXth International Conference of the Red Cross. Vienna, 1965. P. 51-52, 99-100.

³ Statutes of the International Red Cross and Red Crescent Movement // IRRC. 1987. No. 256. January-February. P. 25-59.

конференции, гласит: «Для того чтобы пользоваться доверием всех, Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца не может принимать стороны в вооруженных конфликтах и вступать в любые споры политического, расового, религиозного или идеологического характера»¹.

С конца Второй мировой войны Швейцарский нейтралитет в целом был активен и характеризовался готовностью Швейцарии предложить свои добрые услуги и солидарность пострадавшим от войны. Однако по существу швейцарский нейтралитет отличается так называемым резервом². Нейтральность МККК дает возможность организации помочь всем жертвам конфликта без дискриминации, что характеризует отношения открытости ко всем воюющим сторонам.

Очевидно, что нейтральность МККК построена на швейцарском нейтралитете, однако не менее явно, что его правовая основа, цели и характер различны с нейтралитетом Швейцарии. Нейтральность МККК накладывает более строгие рамки, чем право нейтралитета влияет на швейцарские власти, но также отличается отношением открытости к миру и наличием свободных мест, чтобы помочь жертвам конфликта, независимо от того, к какой стороне они могут принадлежать.

Исходя из доклада Франсуа Бенньона, для МККК, как и для любого другого института Красного Креста или Красного Полумесяца, нет и речи о том, чтобы принять нейтральную позицию по отношению к нарушениям Женевских конвенций, лишь за исключением четко определенных случаев³ Международный Комитет Красного Креста воздерживается от публичного осуждения выявленных нарушений, и это происходит потому, что опыт, накопленный за последние 100 лет, позволяет сделать вывод о том, что убеждение в процессе конфиденциального диалога с воюющими сторонами и гуманитарной дипломатии является наиболее эффективным средством окончания таких нарушений. Это не имеет ничего общего с нейтралитетом⁴.

Как только стало известно о специфике нейтралитета, МККК начал придавать ему более прочную основу и держать себя на должном расстоянии от швейцарского государства. Имея это в виду, он заключил с Федеральным Советом Швейцарии соглашение о штаб-квартире, что гарантирует как независимость организации, так и свободу ее действий в Швейцарии.

С декабря 1992 года швейцарское гражданство больше не является условием получения статуса делегата МККК. В результате почти половина делегатов на местах, не из Швейцарии, и английский язык в настоящее время является рабочим языком во многих делегациях, что отражает основные организационные изменения. Тем не менее, швейцарское гражданство остается одним из предпочтительных условий для подбора новых членов органа - Ассамблеи МККК.

В целом, государства признают независимость и конкретный мандат МККК. Сегодня у государств не вызывает сомнений тот факт, что МККК обладает своей собственной ролью и статусом юридического лица. И в знак подтверждения этого факта 16 октября 1990 года Генеральная Ассамблея ООН предоставила МККК статус наблюдателя⁵.

Как депозитарий Женевских конвенций Швейцария сейчас находится в положении, когда ее мнение по гуманитарным вопросам может быть услышано. Федеральный Совет уже несколько раз заявлял твердую приверженность как в отношении обеспечения международного права в целом, так и в области прав человека и международного гуманитарного права, в частности, что вполне совместимо со статусом Швейцарии как нейтральной страны. Федеральный Совет считает, что такая позиция не может быть истолкована как активность, особенно если цель состоит в том, чтобы указать на необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права и тем самым восстановить климат доверия до какого-либо возобновления политического диалога между сторонами в конфликте. Таким образом, при оценке соблюдения Женевских конвенций Федеральный Совет не желает осуждать ни одну из сторон, но также не может не выразить свою приверженность обеспечению того, чтобы каждая из сторон уважала нормы международного гуманитарного права⁶.

Кроме того, у МККК нет никаких оснований для беспокойства по поводу того, что Швейцария, возрождая старые традиции, проводит более динамичную политику добрых услуг, чем это было в прошлом, при условии, что вопросы о гуманитарных проблемах не поднимаются при политических переговорах.

Сейчас же МККК может лишь спокойно ожидать дня, когда Швейцария, признавая географическую и историческую родину, решила принять участие в строительстве новой Европы. При нынешнем состоянии европейского права статус Швейцарии в Евросоюзе не будет компенсирован ее статусом нейтрального государства. Австрия и Мальта присоединились к Европейскому Союзу, не отказываясь от своего нейтралитета.

¹ Statutes of the International Red Cross and Red Crescent Movement: Preamble // IRRC. 1987. No. 256. January-February. P. 27-28.

² <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/629CJX>

³ Action of the ICRC in the Event of Breaches of International Humanitarian Law // IRRC. 1981. No. 221. March-April. P. 76-83.

⁴ Agreement between the International Committee of the Red Cross and the Swiss Federal Council to Determine the Legal Status of the Committee in Switzerland // IRRC. 1993. No. 293. March-April. P. 152-160. For the analysis of this agreement see: Christian Dominicé. L'accord de siège conclu par le Comité international de la Croix-Rouge avec la Suisse // Revue générale de Droit international public. 1995. Vol. 99. No. 1. January-April. P. 5-36.

⁵ General Assembly Resolution 45/6 of 16 October 1990 // Resolutions and Decisions Adopted by the General Assembly during its Forty-Fifth Session (18 September - 21 December 1990). Vol. I. General Assembly, Official Records: Forty-Fifth Session. Supplement No. 49 A. Document A/45/49. P. 15.

⁶ Conseil national, 02.1046 – Question ordinaire urgente déposée par Fehr Hans, Activisme du Conseil fédéral contraire à la neutralité, 15 avril 2002, et réponse du Conseil fédéral du 8 mai 2002.

Вопрос, несомненно, будет более тонким, если когда-нибудь Швейцария рассмотрит возможность присоединения к Североатлантическому союзу и к его военизированному крылу - НАТО. Может ли членство в таком союзе создать угрозу способности МККК осуществлять свою гуманитарную деятельность или сыграть свою роль в качестве нейтрального посредника между воюющими сторонами? Представляется, что МККК не должен пытаться оказывать влияние на выбор швейцарского народа. При этом следует подчеркнуть, что принцип нейтралитета МККК также относится и к Швейцарии, и к самой швейцарской политике. Федеральные власти, похоже, разделяют эту точку зрения: «Основные принципы, которые регулируют деятельность МККК¹ - независимость, нейтралитет, беспристрастность - также применяются в отношении швейцарского правительства. Федеральный Совет всегда уважал эти принципы и будет продолжать это делать. Кроме того, в интересах МККК сохранить свою независимость от швейцарских властей»². Но это лишь гипотетические соображения.

На данном этапе МККК должен просто подтвердить взаимодополняющий характер своего нейтралитета и нейтралитета Швейцарии, как две различные формы нейтралитета, которые связаны с историей, но необходимы для решения своих собственных конкретных задач.

УДК 343.2/7

Ольга Викторовна Белякова

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ВИНЫ И РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ©

Ни закон в целом, ни отдельные его нормы не должны противоречить принципам права.

Значение принципов уголовного права - что на их основе формируются и определяются задачи и цели уголовного права, вырабатываются основные направления уголовно-правовой политики, намечаются формы и методы ее реализации. С их учетом должны формироваться институты уголовного права, характер их взаимодействия и т.п.

Законодательно сформулированы следующие принципы уголовного права: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма.

Рассмотрим более детально принципы равенства и вины и их соблюдение при назначении наказания несовершеннолетним.

Принцип равенства граждан перед законом нашел отражение в ст. 4 УК РФ, которая подчеркивает: «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [7]. Этот принцип, отраженный в ст. 4 УК, представляет собой конкретизацию в уголовном праве конституционного принципа равенства всех перед законом (ст. 19 Конституции России). Статья 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. также гласит «все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона» [3, с. 39].

Согласно действующему законодательству в отношении несовершеннолетних существуют ограничения как по определению перечня преступлений, за которые они привлекаются к уголовной ответственности с установлением возрастной границы привлечения, так и в правилах назначения наказания, порядка его отбывания и освобождения от уголовной ответственности. Возникает вопрос, не является ли наличие в уголовном законе положений, устанавливающих особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, в более льготном режиме по сравнению с совершеннолетними, нарушением принципа равенства?

Рассмотрим различные точки зрения ученых по этому поводу.

С точки зрения В. Д. Филимонова «...в отношении ...возрастной категории лиц, совершивших преступления, - несовершеннолетних - принцип равенства не действует. Особенности личности несовершеннолетних преступников, а также совершенных ими преступлений не позволяет применять к ним те критерии определения содержания и размеров уголовной ответственности, которые предусмотрены в отношении взрослых преступников» [9, с. 11].

© Белякова О. В., 2011

¹ Преамбула Устава Движения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/sevilleagreement-cooperation-261197>

² Statement issued by the Swiss Federal Council on 21 December 1981 concerning Swiss membership in the United Nations / ICRC translation. (Message concernant l'adhésion de la Suisse à l'Organisation des Nations Unies (ONU), du 21 décembre 1981, tiré de la Feuille fédérale, 1981, No. 81081. P. 75-76).